

Услышав это, Цзян Чэнь больше не стал отказываться:

— Я оправдаю ваше доверие.

*

На следующий день Цзян Чэнь отправился с монетой в самый крупный аукционный дом Города Янь.

Сотрудница на ресепшене улыбалась, даже несмотря на простую одежду Цзян Чэня, и была предельно вежлива и приветлива. Она поставила стакан воды на столик в гостиной и спросила:

— Студент Цзян, что вы хотите выставить на аукцион?

Цзян Чэнь достал из рюкзака учебник по математике. Сотрудница сохранила спокойствие, но двое ассистентов за ее спиной переглянулись, а затем незаметно снова посмотрели на Цзян Чэня, листавшего книгу.

Страницы с шорохом разлетелись, обнажив то, что было спрятано между ними.

— Это... — Сотрудница широко раскрыла глаза. — ...Серебряная банкнота Хубэйского казенного банка?

Цзян Чэнь кивнул, уголки его губ слегка приподнялись:

— Это то, что я хочу выставить на аукцион в вашем доме.

Сотрудница уже скрыла первоначальное удивление и с улыбкой спросила:

— Это одна банкнота? Или у вас есть еще лоты?

— Не одна.

— Пожалуйста, подождите.

Сотрудница посмотрела на человека позади себя, тот кивнул и вышел с телефоном.

Через несколько минут в комнату вошел молодой человек в костюме. Он улыбнулся и протянул руку:

— Здравствуйте, господин Цзян. Я Цзэн Фэй, менеджер аукционного дома Шиян.

— Здравствуйте, господин Цзэн.

Цзэн Фэй незаметно окинул взглядом молодого человека перед собой и с улыбкой сказал:

— Садитесь, пожалуйста. Я слышал, у вас есть серебряные банкноты с двойным портретом, выпущенные в тридцатом году правления императора Гуансюя?

Цзян Чэнь пожал ему руку и сел напротив, указав на монету, зажатую между страницами книги:

— Всего четыре банкноты. Это одна из них. Если хотите проверить подлинность, можете начать с этой.

Цзэн Фэй не стал тянуть время. Он махнул рукой, и человек с набором инструментов, одетый в белые перчатки, подошел и начал тщательно изучать монету с помощью лупы.

Вскоре он выпрямился и кивнул Цзэн Фэю.

Цзэн Фэй улыбнулся и обратился к Цзян Чэню:

— Господин Цзян, прошу прощения за бестактность, но могу ли я спросить, это ваша семейная коллекция или... Я не хочу вторгаться в вашу личную жизнь, но вы еще несовершеннолетний. Если вы взяли что-то из коллекции ваших родителей, нам будет сложно объясниться с вашей семьей.

Цзян Чэнь слегка приподнял бровь. Оказывается, Цзэн Фэй и его коллеги приняли его за богатого наследника, решившего продать семейные ценности. Это объясняло их излишнюю вежливость при первой встрече. Хотя он не понимал, почему они так решили, для него это было только плюсом.

Цзян Чэнь уклонился от прямого ответа:

— Не беспокойтесь, я получил разрешение владельца этих банкнот. Если бы это было не так, я бы не выставил сразу четыре штуки.

— Тогда я спокоен. — Цзэн Фэй улыбнулся. В конце концов, если вещи уже в их руках, и сделка будет честной, то даже если кто-то придет с претензиями, они смогут доказать свою правоту. Хотя, если бы не то, что сегодня их босс решил вздремнуть здесь и случайно увидел эту сцену, он бы никогда не задал этот вопрос.

— Честно говоря, — продолжил Цзэн Фэй, — у нас есть один постоянный клиент, который очень любит коллекционировать старинные монеты. Если вам срочно нужны деньги, вам не обязательно ждать нашего аукциона пятнадцатого числа. Мы можем связаться с этим коллекционером от вашего имени. Если он заинтересуется, он, скорее всего, купит все четыре банкноты.

Цзян Чэнь спросил:

— Какова ваша оценка? И какая разница между аукционной ценой и ценой частной сделки?

— Если продавать на аукционе, я лично оцениваю максимальную цену в 850 000 за штуку. Но это при условии, что банкноты будут продаваться по отдельности. Редкость увеличивает цену, это вы, наверное, понимаете. Но я могу гарантировать, что эти четыре банкноты мы продадим в течение полугода.

— Если же говорить о частной сделке, то этот коллекционер всегда щедр. Я уверен, что если вы захотите продать все сразу, то лучше всего обратиться к нему.

Цзян Чэнь задумался на мгновение, а затем поднял взгляд:

— Мне нужно время, чтобы обсудить это. Если это будет частная сделка, какова комиссия аукционного дома и сроки?

— Пять процентов, максимум три дня.

— Я дам вам ответ завтра.

Проводив Цзян Чэня до двери и проводив его взглядом, Цзэн Фэй поднялся на лифте на последний этаж.

Он постучал в дверь:

— Босс, господин Ли.

— Входи. — Дверь открыл мужчина с глазами, напоминающими цветы персика. Его рубашка цвета бордо была расстегнута на три пуговицы, а волосы растрепаны. — Сяо Фэй, сколько раз я тебе говорил, стучи громче. Только Ши Фэньюэ может услышать твой стук.

Цзэн Фэй вежливо кивнул, прошел мимо него и направился к мужчине в черном, который лениво лежал на диване.

— Босс, молодой господин Цзян, которого вы видели внизу, принес на аукцион серебряные банкноты Хубэйского казенного банка тридцатого года правления Гуансюя. У него всего четыре банкноты, и, судя по всему, он не слишком спешит с продажей. Но, как я заметил, он, вероятно, склоняется к частной сделке.

Ши Фэньюэ даже не открыл глаз, схватил подушку и, обняв ее, лениво произнес:

— Если все в порядке, купи.

— Хорошо.

Ли Наньфэн сел на подлокотник дивана, вытащил подушку из рук Ши Фэньюэ и, прежде чем тот успел рассердиться, спросил:

— Кто этот парень? В прошлый раз у входа в больницу ты вышел из машины именно из-за него, да? Он выглядит так, будто одного возраста с Ши Ао. Из какой он семьи?

Ши Фэньюэ забрал подушку обратно, обнял ее и хриплым голосом, полным сонливости, ответил:

— Сын одного из моих пациентов.

Ли Наньфэн покачал головой, цокая языком:

— Я и не знал, что наш великий доктор Ши так заботится о семьях своих пациентов. Но...

— Если ты будешь продолжать шуметь... — Длинные пальцы Ши Фэньюэ сомкнулись на шее Ли Наньфэна, а его глаза, еще затуманенные сном, внезапно открылись, сверкнув зловещим светом. — Я дам тебе почувствовать мою «заботу».

— Давай! — Ли Наньфэн раскинул руки и упал в объятия Ши Фэньюэ. — Брат готов пожертвовать собой ради тебя.

Ши Фэньюэ не смог сдержать смеха, перевернулся и пнул его ногой с дивана:

— Проваливай.

— Ладно, я ухожу. — Ли Наньфэн, потирая ягодицы, встал и, смеясь, сказал. — Вечером поужинаем вместе, хорошо выспись, я за тобой заеду.

Ши Фэньюэ бросил подушку, Ли Наньфэн, смеясь, уклонился, и они с Цзэн Фэем вышли из комнаты.

Как только дверь закрылась, мужчина на диване снова закрыл глаза. Его высокое тело, длинные ноги и подушка, которую он обнимал, занимали почти весь диван. Через несколько минут его дыхание стало ровным.

Когда он проснулся, уже заходило солнце.

Ши Фэньюэ не хотел вставать, поэтому просто лежал на диване, полуприкрыв глаза, наблюдая за оранжевыми лучами заката за окном.

Едва слышный стук в деревянную дверь заставил его ресницы дрогнуть. Его голос был еще хриплым от сна:

— Войдите.

— Босс. — Цзэн Фэй вошел и остановился в трех шагах от дивана. — Происхождение монет господина Цзяна не вызывает вопросов, но, вопреки моим ожиданиям, он получил их от старика из деревни Дунхуа. По его словам, он отправился туда на прогулку, случайно встретил ребенка, играющего с монетами, и проводил его домой. Там он рассказал старику о ценности монет, и тот, в знак благодарности, а также желая обменять их на наличные, согласился на сделку.

Ши Фэньюэ поднял руку, его костлявые пальцы закрыли глаза, защищая их от оранжевого света заката. Его голос был безразличным:

— Цзэн Фэй, тебе нужно избавиться от привычки копаться в чужих делах.

— Я думал, вам будет интересно. — Цзэн Фэй улыбнулся, сбросив с себя всю серьезность, и прислонился к дивану. — Господин Ли сказал, что вы выделяете молодого господина Цзяна, поэтому мне стало любопытно. К тому же, если мы собираемся заключать сделку, лучше знать все детали.

Под пальцами Ши Фэньюэ его глаза медленно открылись. Он внезапно вспомнил разговор матери и сына, который случайно услышал в больнице. Перед его глазами снова возник образ юноши, чья улыбка была подобна ясному ветру и луне. Он неожиданно улыбнулся:

— Предупреждаю, Цзян Чэнь не так безобиден, как ты думаешь. Лучше не пытайся играть с ним в игры.

В тот же вечер Цзян Чэнь дал ответ Цзэн Фэю, а тот ответил еще быстрее, сразу же сообщив по телефону, что их постоянный клиент готов купить все четыре монеты по 780 000 за штуку.

Такая высокая цена удивила Цзян Чэня. Он ожидал, что при продаже всех монет сразу каждая из них будет стоить максимум 750 000. Но теперь, даже после вычета комиссии, он мог получить около 740 000 за каждую монету. Видимо, тот коллекционер действительно был щедр.